

Ауезов Н.О.

**АНАЛИЗ НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ДЕКОРАТИВНОГО
ИСКУССТВА КАЗАХОВ**

Мақалада қазақ сәндік өнері мен ою-өрнегі жайлы алғашқы жазба мәліметтерге және одан кейінгі зерттеу жұмыстарына талдау жасалады.

The analyses of scientific researches of decorative art of Kazakhs is considered in this article.

Орнамент казахов отразил в преображенной, художественно осмысленной форме некоторые идеологические представления древности. В конце XIX — начале XX веков — периоде, когда древняя шаманская мифологическая система в сознании казахов больше не представляла собой цельности и не могла уже быть, как говорит А. Леруа-Гуран, «ключом ко вселенной», только часть художественных образов осмыслялась символически. Причем это «осмысление» скорее было не рассудочным, а переживалось эстетически, в категориях обобщенных, в таких понятиях, как жизнь и нежизнь, добро и зло, хаос и упорядоченность. Однако чтобы представления о прекрасном связались в сознании человека с представлениями об упорядоченности, правильности и справедливости, достижимыми в сложной борьбе со злом и хаосом, искусство должно было пройти длительный путь развития, первые этапы которого теряются в туманной дали каменного века.

Многие виды творчества на ранних этапах развития еще трудно назвать искусством. Этому мешает не только их неотрывность от единого религиозно-мифологического комплекса, но и неразвитость форм, ведущая к преобладанию коммуникативных функций над эстетическими. Таковыми были первые знаки и символы, послужившие в дальнейшем основой для развития орнамента. Их жесткая связь с ритуалом, словесным текстом, во многом утраченными для нас, лишают их самостоятельной роли и улавливать их смысл возможно сейчас с большой долей гипотетичности [1.6].

Для более поздних этапов мы располагаем довольно большим количеством комплексных памятников, состав которых позволяет с большей уверенностью применять к ним данные реконструируемой мифологической системы, служившей как бы «программой» всех видов творчества в архаических обществах. Уже в эпоху бронзы в Казахстане сложилась, во многом под культурным воздействием ближневосточных цивилизаций, орнаментальная система. Основные мотивы ее и способы организации плоскости стали существенной и органической частью казахской орнаментики. Уже в этой эпохе проявились характерные особенности орнамента — ритмическое расположение элементов и мотивов, использование в построении орнаментальных композиций принципов симметрии, сильная тенденция к сведению форм мотивов к формам главных элементов, устойчивость элементов, мотивов и их

сочетаний. В эту же, довольно раннюю эпоху бронзы, многочисленный, массовый материал дает убедительные доказательства эстетического отношения к орнаменту. Это видно по бесчисленному количеству вариаций исходных мотивов, разнообразному способу их изображения в соответствии с формой предмета, его материалом. Известный параллелизм смыслов различных орнаментальных систем давал возможность достаточно широкого выбора мотивов и их комбинаций для передачи определенных идей, чтобы учитывать при этом эстетические качества предмета [2.5]. В эпоху бронзы сложился первый тип казахской орнаментальной системы, характеризующийся прямолинейными, ломаными формами. Войдя в позднейшие орнаментальные системы, этот тип орнаментов стал играть главным образом вспомогательную роль в качестве обрамлений, разделительных полос, заполнения фонов. Семантика этих форм становится расплывчатой, группируясь вокруг идей упорядоченности, закономерности и ритмичности процессов.

Первые письменные упоминания о казахском декоративном искусстве и орнаменте относятся к началу XVI века. По свидетельству ибн Рузбихана, писавшего в 1509 году, казахи «производили разноцветные войлоки с необыкновенными узорами». Описывая передвижные юрты на колесах, этот же автор восклицает: «Ах, какие шатры! Замки, воздвигнутые высоко, дома, построенные из дерева в воздушном пространстве. Остов таких домов делался из дерева, сверху дом покрывался войлоком». Дома были до того превосходны, что у автора «разум поражается и кружится голова от красоты, мастерства и изящества» [3.23].

В трудах европейских путешественников, посещавших различные районы Казахстана до второй половины XIX века, содержатся некоторые общие сведения о декоративно-прикладном искусстве казахов. Однако почти все эти работы носят сугубо этнографический характер. Описывая быт, жилище, одежду, утварь, домашние художественные ремесла, их авторы орнаменту уделяют не много места. Так, английский путешественник Дженкинсон (вт. пол. XVI в.), описывая прием его «правителем Мангышлака Тимур-Султаном», отмечает некоторые особенности кочевого жилища: «Султан обитал в степи, но не в замке и не в городе: он сидел, когда я был у него, в маленьком круглом домике из камыша, обитом снаружи войлоком, а внутри коврами».

Во второй половине XIX века в изучение Казахстана активно включается Русское географическое общество и особенно его Западно-Сибирский отдел. С этого времени изучением памятников древности Казахстана стала заниматься Археологическая комиссия. В 1889 году по разрешению комиссии в Западном Казахстане проводил раскопки А.Н.Харузин. В конце 90-х годов XIX века в связи с возросшим интересом к изучению древностей появляется ряд научных обществ, осуществляющих учет археологических памятников и их первичное изучение. По Северному и Западному Казахстану подобной работой стала заниматься Оренбургская ученая архивная комиссия, проводившая также большую работу по учету и охране памятников. Особо следует отметить работу И.А.Кастанье «Древности Киргизской степи и Оренбургского края», в которой дается обзор археологических раскопок в Оренбургской губернии и казахской степи [4].

Практически первым автором, писавшем о казахском искусстве и об орнаменте не вскользь, а пытаясь выделить его основные элементы и сопоставляя его с декоративным искусством соседних народов, был немецкий ученый Р. Карутц, посетивший Мангыстау в самом начале XX века. Результатом этого путешествия явилась работа «Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке». В центре его внимания был орнамент на предметах декоративно-прикладного искусства. Это ценный материал, позволяющий сопоставить монументальный орнамент с прикладным. До сих пор пользуется известной популярностью его теория, согласно которой основой казахского орнамента является изображение бараньих рогов. Справедливо отдавая должное большой роли рогообразного завитка в казахской орнаментике, Карутц, однако, преувеличил его роль и свел все многообразие орнаментального искусства казахов к животному мотиву, объясняя это всепоглощающей ролью животных в жизниномада.

Не будучи специалистом в области материальной культуры и к тому же не имея возможности ознакомиться хотя и со скудными еще в то время археологическими и этнографическими материалами из других областей Казахстана, Средней и Центральной Азии, он не мог, конечно, правильно понять и оценить орнамент кочевников и увидеть его генетические корни. Все же он верно уловил сходство некоторых мотивов казахского орнамента с иранским, хотя и не мог определить древность как самих прототипов, так и примеров развития их на степной почве. В результате вывод Р.Карутца, типичного представителя такого популярного в XIX веке научного направления как компаративизм, целиком

базирующегося на теории заимствований, выглядит следующим образом: казахский орнамент — испорченный иранский.

Причем иранский орнамент был известен Р.Карутцу по позднесредневековым образцам, из чего следовало, что казахский орнамент был явлением никак не старше средневековья. Кроме общего недостатка, присущего взглядам сторонников «миграционистской» теории, лишаящей национальные культуры самобытности, выводам Р. Карутца свойственна еще одна особенность, характерная для буржуазной науки XIX века, — европоцентризм, проявляющийся в принижении достижений культуры неиндоевропейских народов.

Изучение орнамента Казахстана до революции тормозилось слабой изученностью археологических памятников и полным отсутствием теоретической разработки вопросов орнаментики. Только в послеоктябрьский период с развитием советской науки изучение искусства бывших царских окраин ставится на почву исторических фактов и материалистических взглядов на историю искусства.

Комплексное исследование орнамента с целостным охватом вопросов теории, истории и практики построения и исполнения орнамента в материале стало возможным в послевоенное время в результате накопления фактического материала и достижений ряда наук — истории, археологии, этнографии, искусствоведения и других. В науке до сих пор остается нерешенным вопрос о причинах возникновения орнамента. Он неразрывно связан с проблемой происхождения искусства, его назначения и смысла.

Существует несколько теорий зарождения искусства. Самыми распространенными в западной науке являются различные версии биологической теории. Главным аргументом ее сводится к объяснению генезиса искусства вообще и орнамента в частности из инстинкта красоты, чувства прекрасного, стремления к наслаждению, якобы изначально присущих человеку. Эту теорию по разному обосновывали такие крупные ученые, как А. Бреиль, В. Гаузенштейн, Г. Шурц и др. Игровая теория определяет, искусство как «незаинтересованную игру» (Ф. Шиллер, Г. Спенсер и др.). «Имитационная» теория связывает зарождение искусства с проявлением инстинкта подражания (Лукреций, И. Кант, А. Даламбер, И. Сеченов). Имеет своих сторонников и теория «инстинкта украшения» как средства привлечения партнера (Ч. Дарвин, Э. Гроссе и др.). Под влиянием этнографического изучения культуры отсталых народов широкое распространение в западной науке, получила теория «магического» происхождения орнаментального искусства, обоснованная С. Рейнаком в работе «Искусство и магия». Концепция Рейнака вызвала дискуссию. Его сторонником был А. Бреиль и другие ученые.

В России эту теорию представляли Л. К. Попов и Л. Я. Штернберг. Последний считал, что «первичный смысл орнаментальных мотивов приходится искать... в мотивах религиозных». Достаточно популярна и плектогенная теория, по которой основой орнамента являются технические приемы ремесел, в частности ткачества и плетения (Г. Земпер, А. Хеддон, М. Шмидт).

Хотя указанные инстинкты «игры», «подражания», «украшения» и имеют связь с биопсихологическими корнями художественного творчества, однако ссылка на них не может решить проблему происхождения искусства, а указание на наличие подобных инстинктов у животных служит доказательством недостаточности инстинктов для появления искусства. Нельзя также сводить причины зарождения искусства только к магической и технологической теориям [6].

Из всех авторов, писавших о возникновении искусства, на наш взгляд, ближе всех к истине те, которые рассматривают первобытное искусство как сложное явление, обусловленное многими факторами человеческого бытия, и не ограничиваются одной или двумя идеями, как бы убедительно они не выглядели. Среди советских ученых в последнее время преобладает такой взгляд на происхождение искусства, который очень кратко можно выразить примерно следующим образом: появление такого вида человеческой деятельности, как искусство, связано с духовными потребностями, которые постепенно выкристаллизовывались из единого синкретического комплекса в глубокой древности, в котором эмоциональные переживания практических нужд были тесно переплетены с идеологическими представлениями и эстетическими чувствами. Эту точку зрения, наиболее полно выраженную А.П.Окладниковым, разделяют и достаточно веско аргументируют П.П.Ефименко, А.Д.Столяр, В.Б.Мириманов, В.П.Алексеев, Б.А.Фролов и другие.

В работах историков, этнографов, археологов, искусствоведов встречаются различные точки зрения на сущность, природу орнамента и его место, функции и значение в жизни народа. В настоящее время нет общепринятого определения понятия «орнамент». Континуум определений довольно широк. Одни авторы сужают это понятие лишь до одного какого-либо элемента, другие толкуют слишком широко. Примерами узкого толкования могут служить такие определения орнамента, как «искусство

ритма» или как «связка символов». Расширительное толкование проявляется в попытках отождествить орнамент с декоративным искусством в целом.

Литературы:

1. Ибраева К.Т. Орнамент мемориальных памятников казахов: Дисс.канд.пед.наук. –Алма-Ата, КазГУ 1984.
2. Нурланова К. Символика мира в традиционном казахском искусстве. // Кочевники. Эстетика. Познание мира в традиционном казахском искусстве. –Алматы.: Гылым, 1993. С 225-226.
3. Иванов С.В. Народный орнамент как этнографический источник. –М., 1958.
4. Муканов М.С. Казахские домашние художественные ремесла. –Алматы: Кайнар, 1983.
5. Шнейдер Е.Р. Казахская орнаментика. –Л., 1927.
6. Кажгалиулы А. Органон орнамента. –Алматы, 2003.